
Юрий Юрьев
БЕЛЫЙ – ЦВЕТ ОДИНОЧЕСТВА
18+

Юрий Юрьев

БЕЛЫЙ – ЦВЕТ ОДИНОЧЕСТВА

https://litres.ru/74699753
SelfPub; 2026

Аннотация

Те, у кого жизнь сложилась такой, какой они её хотели - редкость. Еще меньше тех, которым таковая досталась по наследству. Обычно её устройство требует немалых умственных и физических сил. Повесть «Белый – цвет одиночества» о людях с благополучно сложившейся судьбой, в этом есть фабула произведения, этим же исчерпывается его мотивация. Любой образ жизни, на какой только способна наша настойчивость, возможен. Как правило, до него лишь один шаг, трудность в одном - найти правильное к нему направление.

Герои повести - не мечтатели, они в меру романтичны, не витают в эмпиреях мыльных телесериалов и «клубничной» беллетристики. Они практичны в деловых вопросах и просты в отношениях друг к другу. Оказывается, можно и так: имея большой достаток и высокое положение, не впадать в гламур, а вести обыкновенную обывательскую жизнь.

Не всегда образ жизни диктует образ поведения.

Юрий Юрьев
БЕЛЫЙ – ЦВЕТ ОДИНОЧЕСТВА

Юрьев Ю.Ю.



БЕЛЫЙ – ЦВЕТ ОДИНОЧЕСТВА
(ПОВЕСТЬ)

1

АНАСТАСИИ РАХМАНОВОЙ – ЛУЧШЕМУ ЧТО ЕСТЬ

В тени горы лови цвет ветра,
утекающий в лёд…

С этой высоты, если глядеть невооруженным глазом, можно даже принять за нелыжников скопившихся внизу, возле опоры подъемника людей. Работающий подъемник черпал их креслами по два и уносил наверх, но толпа не убывала. Ниже опоры, словно синеющая сквозь кожу вена, угадывалась лыжня, она прочерчивала склон поперек и поднималась к южной отметке. Этот спуск был непопулярен: чересчур крут. Сейчас только один готовился его одолеть. Что-то же он думал о себе или всего лишь хотел блеснуть удалью - кто знает. Но готовился он основательно.

Настя навела на него бинокль - и оранжевая с ноготок фигурка превратилась в статного молодого человека. Ничего не менялось: он прыгал, проверяя крепления, он оттягивал и ослаблял резинку очков, оценивал, красиво ли сидят на руках перчатки. Наконец молодой человек решительно воткнул впереди себя палки, потом на одних руках поднял тело, пронес его по воздуху и эффектно вытолкнул на лыжню.

Лыжник быстро набирал скорость. Он почему-то до-

вольно низко сидел. Ну хоть бы какой намек на владение техникой спуска – ничуть не бывало. Крутизна постепенно выгибалась – и здесь хорошо бы уже начать применять торможения… Какое там. В следующую секунду Настя даже пискнула: вот он, будто оранжевый болид летит с палками, занесенными за спину, и вдруг пропадает в облаке белой крупы. Мелькает валящееся на бок туловище с высоко поднятыми, надломленными руками. Не человек - вихрь снега, в котором быстро чередуются вертящиеся конечности, уже стремительно катится по склону. Пытался ли он исправить ситуацию за миг до того, как что-то пошло не так? Скорее всего. Только что исправишь, когда лыжа наехала на лыжу.

Сбоку подошла Татьяна.

- Ты видела?!.. – спросила её Настя.

2

- Что именно? – ответила та, высвобождая запавший под воротник хвост волос. Высвободила и потрясла им, расправляя на лопатках. Она смотрела совсем в другую сторону.

- Чтобы кто-нибудь из Таиланда вернулся с вывихнутой коленкой или сломанным ребром? Ты видела такое?

- Спросишь тоже, - мелко переступая, Татьяна приблизилась. - Где там можно что вывихнуть в этом ботаническом вольере.

- Тогда почему мы не ездим туда?

- Были.

Настя опять прильнула к биноклю.

- И ничего не запомнилось, как в супермаркет сходили. Давай во Вьетнам, что ли…

Неудачливый слаломист заканчивал спуск на спине, палки по пути он потерял и лишился одной лыжи. Из толпы разноцветными муравьями к нему на помощь бежали люди.

- Настюха ты Настюха! Уж куда-куда, а в лето ты всегда улететь можешь, - Татьяна с наслаждением вдохнула морозный воздух. - Топай в турагентство и тебя тут же отправят в жару в тропики. Мне кажется, во всем мире – одно сплошное лето. И только у нас есть зима. Прелесть. Да ты посмотри вокруг. Что видишь?

- Подъемник.

- Что?

- Подъемник вижу. Дребезжит и скрипит. Особенно, когда проезжаешь над Черным ручьем, где камни. Возьмет и оборвется.

- Чего бы ради ему обрываться? Прелесть, говорю тебе, - Татьяна обняла Настю за талию.

Что верно, то верно. Десять или двенадцать лет назад придание этой местности статуса курортной зоны сохранило её от вырубок и на подступах к горе Ямантау, вершина которой была отсюда видна, навсегда

остановило лесозаготовительный промысел. И слава богу. Именно в ту пору на правобережье реки Инзер заложили спортивно-оздоровительный комплекс, гордящийся к сегодняшнему дню присутствием на карте, а так же прошлогодним заездом филиппинских туристов. Но это всё на правобережье – здесь, среди горнолыжных трасс ощущать мироустройство можно было в чистом виде, без каких-то примесей в виде человеческой деятельности.

- Съедем ещё раз? – предложила Татьяна.

Настя отказалась, сославшись на то, что вспотела, и пока попадешь на подъемник, пока дойдешь до «Салаира» и вовсе закоченеть можно. А отсюда в долину всего десять минут ходьбы.

- Как знаешь, - Татьяна опустила ниже козырек бейсболки. – После ужина будь на связи – позвоню.

Сказала и ринулась вниз. Одно загляденье было видеть, как она спускается. Движения идеальны как у манекенщицы на подиуме, вжик - корпус вправо, вжик – влево. Блеск.

Спортивно-оздоровительный комплекс не имел строгой планировки. Она подчинялась ландшафту местности, где уж тут было соблюсти строгость. Но надо сказать спасибо застройщикам, много чего сохранившим от первозданной природы: неоновые фонари, освещающие по вечерам комплекс, стояли прямо в соснах. И даже больше, во многих дворах отелей были посажены невесть откуда привезенные флористами голубые ели, считавшиеся в здешнем краю

чуть ли не экзотикой. Компактная инфраструктура всесторонне обеспечивала туристов. Здесь имелся развлекательный центр с кинотеатром, работали парикмахерская и здравпункт, котельная, снабжающая теплом и горячей водой, выпускалась даже своя четырехполосная газета.

У крыльца отеля остывал «Гранд Черокки», последняя модель, тот самый, звероподобный, могущий на равных бодаться с армейским БМП.

Настя сняла с плеча лыжи и всадила в сугроб. Осторожно обошла внедорожник, испытывая от него какое-то даже сердечное томление. По следам шин было видно, как он люто рыл снег, устраиваясь боком к фасаду.

С заднего двора послышалось покашливание.

4

Там у дровяного сарая, держа на коленях топор, на раскладном стульчике сидел муж, рядом лежали колотые поленья.

Настя загладила назад упавшую на его лоб прядь совершенно седых волос.

- Кто это к нам пожаловал? – спросила, опускаясь на корточки.

- Таких у нас ещё не было, - он перехватил её ладонь и зажал в своей. – Двое апартаментов взяли и особое меню. Сижу думаю, где найти подсобницу на кухню.

- Номера у них московские.

- Верно, москвичи. Причем с киностудии, фильм будут

снимать. Смотри, как повезло: и клиенты, и рекламу нам сделают. Только шальные больно.

- А нормальные сюда и не ездят, у нормальных на нас денег нет.

- Какие же они нормальные, если у них нет денег? Эх, люди, люди, поди ты разберись в них. С людьми вообще сложно. Лучше уж думать, что их вообще не существует.

- Как это?

- Не существует. Есть только финансовые потоки, и их нужно уметь направить в свою сторону… Ладно, не будем об этом. Как покаталась? Не устала?

- Есть немного – снег сегодня сырой.

- Напомни, чтоб я лыжи тебе смазал, а то из головы всё время вылетает, и не найдешь потом.

Настя вдруг заметила, что муж довольно легко одет: овчинная безрукавка поверх тонкой рубашки, нахмурилась, но ничего на этот счет не сказала.

- С киностудии. Надо же! А в какие ты их поселил?

- Двоих в пятый, а третьего даже и не знал сначала куда. Решил, пусть в девятом пока поживет, мебель там крепче. Но стелить ему на полу придется, понимаешь, в чем штука.

5

На дороге показалась веселая компания сноубордистов. И на минуту у отеля стало карнавально суетно. Настя поднялась.

- Пойду ополоснусь. Татьянка сказала, зайдет сегодня на картишки.

- Наконец то, а то уж хотел силком её затащить.

Она уходила и знала, что он смотрит ей вслед, и даже знала, каким взглядом. Какой она никогда не увидит, а всегда будет чувствовать только спиной.

В прихожей сбила с ботинок снег, прошла в холл. Пока здесь было спокойно, постояльцы пропадали на трассах и у окна скучал только один, полными горстями поглощал чипсы, запивая минеральной водой из бутылки. Настя на правах хозяйки предложила ему набор холодных закусок, имеющийся в буфете. Тот поблагодарил, но предпочел по-своему перебивать аппетит перед ужином.

В их с мужем номере она стянула с себя комбинезон, да так и оставила его лежащим на полу, отстегнула наколенники. Надела махровый халат и шлепки на босу ногу.

Душ был занят, к тому же у дверей топтался при мыльных принадлежностях усатый блондин. Пришлось ожидать очередь в соседстве с любителем чипсов, который к тому времени приканчивал уже вторую, а может и не вторую… очередную пачку. Он поведал о том, что зря сюда приехал. В среде, где не царят спортивный дух и культ здорового тела, распространение и популяризация спортивного питания, а так же биологически активных добавок не возможны в принципе. Кто тут сказал: «Спортивно-оздоровительный комплекс»? Душа моя, посмотрите сами - какой спорт,

какое оздоровление?! Пойдите, окунитесь в здешнюю вечернюю жизнь. Лишь на одно уповаешь – на действительно целебный, чистейший воздух.

- Так и давайте поручим воздуху укреплять наше здоровье, а сами будем хлестать виски в «Трех апельсинах», валяться до полудня в кроватях и вообще заниматься черт знает чем, - выступал с речью коммивояжер. - Завтра же отсюда съеду. Покуда здешнему обществу не будет привита общая культура поведения, спортивному питанию и БА-Дам тут делать нечего.

Слава богу, душевая освободилась. И Настя поспешила от него прочь.

6

Блондин с кем-то завозился в дверях, послышалось повизгивание и неприятное тисканье. В коридор выскользнул молодчик в полотенце на манер набедренной повязки. Они слиплись, потом со смехом разделились. И Настя, обтершись о блондина и передернувшись от омерзения, заняла свободное место. Два дня, как заехала эта милая парочка, но уж очень часто мелькает перед глазами. Действительно, всё с людьми сложно.

Как говорится, из мокрого душа да в сухой мартини. В кабинете мужа она налила себе и села в его кресло. Сколько раз она засыпала в нем, до того было удобно. Кресло, как все старые вещи, отличалось надежностью, давало ощущение защиты, словно объятия сильного мужчины. Вся мебель в

кабинете была такая. Эта обстановка, отделанная буком, ясенем, палисандром, казалось, только и ждала сумерек, когда придет хозяин и растопит камин. Отблески огня будут дрожать на ломберном столике, золотых переплетах книг и багетной раме, в которой прадед по линии матери удалой ротмистр Ахтырского полка, стоит в полный рост. Только в свете полыхающих поленьев проявлялась эстетическое и исчезало утилитарное значение предметов.

Левее книжных полок со стены стеклянисто глядела чучельная голова марала, а рядом… здесь хорошо понять, что ни одна вещь не располагается сама по себе, она обязательно подразумевает по соседству другую, имеющую с первой непосредственную связь. Так вот, рядом висел винчестер, муляж, конечно, но будьте спокойны, настоящий « Траппер 94» имелся, хранился тут же в оружейном сейфе.

Усталость тихо плавала в мышцах. Настя ниже сползла по креслу, перекинула через подлокотник руку с бокалом. Она тоже ждала, когда

придет хозяин и разведет огонь. Тогда особенно приятно будет снять халат и перед камином голенькой поваляться на медвежьей шкуре, напитываясь живым теплом. Но хозяин задерживался. Послышалось, как из прихожей прошли несколько человек – постояльцы собирались к ужину.

Как там в Писании?… «В начале было Слово». Не правда – «в начале было трудно». Так будет правильно. Ведь отговаривали, пытались удержать, предсказывая уже на вто-

рой год полное разорение. Друзья, родственники – хоть бы кто подбодрил добрым словом. Но муж сказал: «Вначале будет трудно – терпи».

7

Имелись кое-какие сбережения, были выставленные на торги три их магазина. И вот на все деньги, накопленные и вырученные с продажи, составили смету будущего комфортабельного отеля элит-класса. Знали б вы, сколько стоит возвести его в курортной зоне! Вы, кривящиеся от счетов за комплексные обеды! А во сколько обходятся административные чиновники! Не очень бы и кривились!

Но эти клещи-кровососы лишь тормозили работу, поскольку были предсказуемы. Сокрушительный удар выстрелил, откуда не ждали. Хлесткий, под дых. Уже закончили первый этаж, уже положили плиты перекрытия, когда вдруг исчез имеющий доступ к бюджету прораб. Кстати, их давний общий друг. Взял и пропал со всеми деньгами. И ведь далеко убежал куда, нашли аж в Карелии. Наказали, конечно. Но из всех украденных денег удалось вернуть только малую часть.

Строительство остановилось. Подрядчики разбежались, и целый месяц в опустевших стенах отеля, словно по развалинам Акрополя, гулял один ветер.

Муж умел держать удар, другие и от оплеухи падали, а он… Только на день ушел в запой. Заперся и никого к себе не

пускал. Всё это время жена с дочерью просидели в гостиной, а вместе с ними и родители Насти. Наступила ночь - никто не спал, ждали, как покажет себя глава семьи.

Уже под утро, с отекшим лицом, он вышел к своим близким. Мутными глазами обвел всех. «Вот им!» - возгласил и показал в потолок неприличный жест. Засучил рукава и снова впрягся в хомут. Такой уж он был. Попробуй пожалей его, скажи, что уже не молод и поберег бы себя – назло за пятерых будет пахать.

Банки кредит не дали: недвижимости, что могла бы выступить залогом, а так же других гарантий его погашения уже не было. И тогда в бой ввели последний резерв: муж прятал глаза, когда объявил, что продал их «ламборджини»… Никто не мог поверить. Как же так... Но именно после этого все поняли, что он пойдет до конца.

Да, сегодня, когда всё позади, можно позавидовать и популярности «Салаира», и доходам с него. И как ещё завидуют, причем именно те, кто сначала отговаривали.

8

Схитрил-таки муж: сбыл три магазина, а две торговые точки на всякий случай оставил - два галантерейных отдела. Они и по сей день существуют - исключительно для того, чтобы на хорошем материальном уровне поддерживать старость родителей. А тогда супруг распорядился всей семье потуже затянуть ремни и жить за счет той галанте-

рейной торговли. Сам отбыл в курортную зону лично руководить строительством.

Старость родителей. Да-да, никуда не денешься, одно успокаивает, что стареют мужественно, не жалуясь на болячки. Отец ещё держится, а мама сильно сдала…

Настя вдруг вспомнила, что утром звонила мать. Ленка, говорит, стала отбиваться от рук, домой приходить поздно. Ещё бы, в самый трудный для родителей возраст входит ребенок: в угол уже не поставишь

и ремня не всыплешь. Не-е-е-ет, на коротком поводке их нужно держать. И в универ только на заочное отделение поступать будем. Чтоб на сессию и обратно, под родительский пригляд.

Что там ещё она говорила? Какой-то вьюн стал увиваться вокруг неё. Самое время. Лишь бы парень был хороший, не байкер патлатый, а как полагается, опрятный юноша, уравновешенный, идущий на золотую

медаль, и чтоб родители не нищеброды. Надо обязательно посмотреть, что за вьюн такой…

Опять этот кашель… нет, я силой заставлю его одеваться теплее.

Отворив боком дверь, в кабинет с полной охапкой дров вошел муж. Прошел к камину и с грохотом свалил их на пол. Сел за свой стол и озорно подмигнул жене, Настя ответила ему тем же.

- Подсобницу будем из города выписывать, ничего не по-

делаешь, - вздохнул он, - Михайловна уже с ног валится.

Муж говорил, хотя и без того было ясно, что обслуживающий персонал хорошо бы увеличить. Помимо подсобницы на кухню, неплохо бы иметь ещё и кастеляншу, а так же привратника. Но такие расходы нужно серьезно взвесить, учитывая, что самый разгар сезона и только успевай подставляй карманы под текущие деньги.

9

- Не понимаю, почему ты на меня не рассчитываешь, - заглушила его Настя. - Если вправду ничего не придумать, то и я сгожусь. С Михайловной я, конечно, не смогу: никаких нервов не хватит. Так давай к ней горничную приставим.

- А кому полы мыть?

- Мне. Всё равно ничего тут не делаю.

- Насчет тебя… даже не знаю, - он замялся, однако в его глазах зажглась надежда. – Но и с ней так нельзя! Не живоглоты мы, в самом деле. По четырнадцать часов баба у плиты стоит, какая психика выдержит. Я уж стороной обхожу кухню, того и гляди с ножом на меня бросится!

- Распричитался, - Настя всколыхнула в бокале мартини, огорчившись, что забыла бросить в него лёд. – Разожги лучше камин.

Муж заголосил, приложив ладони к груди:

- Настюша, я не могу просить тебя. Все-таки это чёрная работа!

- Мыть полы – нормальная женская работа.

- Но я тебе обещаю, что только на три дня, не больше. Обязательно кого-нибудь подыщу.

Он вышел из-за стола. Болезненно для Настиного слуха хрустнули его суставы.

- Мама твоя звонила, - сообщил он, раскладывая в топке поленья. – Квартплату подняли, и кот заболел.

- Вот-вот, и у нас будут такие же новости, когда состаримся. Будем звонить Ленке, жаловаться, что заболел кот и… в общем, как-то всё повторяется. Не думаешь?

- Ну да, наверное.

- Она тебе не говорила, ухажер у нас завелся.

Стоя на коленях, он обернулся вполоборота.

- Хороший сюрприз. И давно? – Настя развела руками, но ничего не ответила. – Нет, об этом она мне ни слова. Ну, конечно, зачем зятя посвящать в ваши женские дела?! Черт знает что!

10

- Со взрослыми девочками такое случается.

- Когда она успела повзрослеть?

- Сама не понимаю. Да, пожалуйста, опять день рождения на носу.

- Помню-помню. Насчет подарка даже не беспокойся, присмотрел уже. Прежде спрячем в гараже, а после, как сядем за стол, его и затаращим.

- Затаращим? Не меньше?

- Так велотренажер же, как считаешь, ей понравится?

- У нас его поставить некуда, но идея вправду хорошая. Только пусть будет не велотренажер, а степпер. Если канапе сдвинуть, он как раз войдет.

Муж вздохнул и опять завозился с камином.

- На именинах и посмотрим, что за ухажер. Обязательно будет какой-нибудь прилизанный худыш, вежливый интеллигенток в белых носочках. А мне бы такого бойкого парнишку на мотоцикле. Чтобы драться умел. Я бы хоть за дочь спокоен был.

Настя погрозила ему в спину кулаком и без голоса, одними губами по слогам прокричала: «Убью, паразит»!

Они сидели на разостланной по полу медвежьей шкуре и, глядя на огонь, разговаривали:

- … А ты сказала, мы должны расстаться. Сняла со стен свои фотографии, собрала вещи. Я спросил, почему?..

- Мог не спрашивать. Показал бы, что тебе все равно. Я бы и вернулась, - Настя провела подбородком по коленям и положила на них голову. - К тому же я оставила на подоконнике сефор с косметикой. На самом видном месте.

- Это был знак?

- Женщина может, что угодно забыть у мужчины, только не косметику.

- Плохо, что я тогда этого не знал, глядишь и не наломал бы столько дров.

- Болтун. Все ты знал.

Муж засмеялся и игриво потрепал её за ушко.

- Как порядочный кавалер я обязан был изобразить пропасть отчаяния.

- Так и изображал бы. Зачем было по перилам моста ходить?

- У-у-у, дорогая, я вижу, ты всё забыла. По перилам я ходил не тогда и совсем по другому поводу. Еще в нашей старой квартире, мы допоздна клеили обои, вспоминаешь? Потом решили проветриться. И поехали на реку. На набережной горели фонари, а на реке качались бакены.

- Ты мне хотел достать один, - прошептала Настя, в её глазах плясал огонь.

- Мы стояли над фарватером, смотрели, как ходят катера. А потом вдруг запели, тихо в один голос: «… И в ладони ладонь мы замрем над волнами, и под мост наших рук будут плыть перед нами…»

- «Вновь часов и недель повторяется смена, - подхватила Настя, - не вернется любовь, лишь одно неизменно, под мостом Мирабо тихо катится Сена».

Пробили настенные часы, в дверь раздался стук.

- Благоволите! – возгласил муж и поднялся.

На пороге стояла Татьяна.

- Воркуете, голубки.

Через плечо Настя с улыбкой смотрела, как они чмокаются, делая друг другу щечки.

- Слава богу, есть о чём. В прошлом году с твоим Андре-

ем Валентиновичем мы здесь так же сидели, вспоминали, - муж взял гостью под локоток. – Всем своим бывшим кости перемыли.

- Опять ты его по имени-отчеству называешь? – Татьяна отдернула руку.

- С глазу на глаз, хоть Андрюха, но за глаза только так. Мало ли кто услышит. И будет плохо, когда узнают, что с главой холдинга можно так запросто, панибратски… Где он сейчас?

12

- В Норвегию улетел, - бегло бросила Татьяна. - Ты почему телефон отключила? Звоню-звоню… - Это она уже Насте и снова ему. - На собрание директоров компаний.

Татьяна не спешила снимать куртку, хотя в помещении было натоплено, поэтому муж понял, никакой преферанс не состоится.

- Хотите посплетничать? – спросил, с сожалением откладывая уже взятую для игры колоду карт. – Ладно, займусь бухгалтерией.

- Мы только на минуточку, - пообещала Татьяна.

- А вы знаете, самые лучшие подруги получаются именно из мужчин, - заметил он.

- В другой раз, сестренка.

Взявшись за руки, обе прошествовали в коридор.

В холле было уже шумно: резались в бильярд и нарды.

Главной обсуждаемой темой являлось прибытие московской съемочной группы. Дескать, её появление наконец-то взбудоражит тутошнюю скукотищу. Интересно, если тутошнее времяпрепровождение – скукотища, то как же должно выглядеть увеселение? Разгулом, дебошем?

Поднялись к Татьяниному номеру. В «Салаире» она занимала 11-ый полулюкс, правда, принимать джакузи ходила в отель по соседству.

У неё Настя, сев на диван, взяла в руки по глянцевому журналу и изображая ими порхание, пропела:

- Улетел, улетел мой благоверный, горюшко-то какое, кто же меня теперь обогреет?!

- Язвишь или радуешься, не пойму, – нехорошо как-то ответила Татьяна. Настроение её переменилось, она принялась ходить, подергивая губами.

- Зачем над тобой язвить? А пошутить сам бог велел. Видела бы ты себя со стороны: так и хотелось конфетку дать да по головке погладить.

- Слушай, у тебя выпить есть?

- В буфете не держим, но могу стащить в кабинете из бара.

13

- Ладно, обойдусь!

- Эх, мой бы ещё куда уехал, мы б тогда с тобой… - Настя сладостно зажмурилась.

- Адюльтер, что ли, хочешь закрутить?

- Если честно, иногда хочется, но это всегда подождет. Я о другом. Ты представь, что твой Андрей Валентинович сейчас здесь - отпустил бы он нас вдвоем на лыжах за Ямантау?

- Что за ерунда!

- Вот и мой бы не отпустил.

- А зачем нам на лыжах за Ямантау? – Татьяна присела рядом.

- Знаю, не поверишь. Где-то недалеко нашли лесорубы заброшенный скит. Язычники там жили, ещё при царе. Жили-жили да и померли, наверное. Избы так и стоят в тайге по сей день. А в одной никогда не жили, в ней ни печки, ни утвари нет. Обряды, говорят, в ней творили. Чучелка будто бы там соломенная лежит. Одна нога у неё человеческая, другая – звериная лапа…

- Давай потом об этом, а?

- Самое интересное, – отмахнулась Настя. - Оказалось, в обрядовый дом кто-то приходит. Чучелку перетаскивает то в один угол, то в другой…

- Потом! – взмолилась Татьяна. Она прижимала к груди пластиковый конверт, который чуть не со слезами ей вручила. – Час назад получила по электронной почте.

- От кого?

- От человечка своего. Есть у меня в администрации холдинга, прикормленный.

- Стукач?

- Осведомитель. Завела на всякий случай.

- Что это? - Настя читала вынутый из конверта бланк. - Гордок В. Б. , Колыванов Г. Д …

14

- Список делегации, вылетевшей вчера в Норвегию. Заместитель, заведующий промышленностью, экономикой. Ну и прочая шушера: логистики, кадровики.

Настя покачала головой.

- Сроду бы о тебе такое не подумала. Свой агент у неё в холдинге. Поди, за мужем следить? Как тебе в голову такое пришло?!

- Да, пришло! И хорошо, что пришло! Плохо, что поздно! Ты посмотри последнюю фамилию! Посмотри!

- Кайро И. Ю. какой-то…

Татьяна вытряхнула конверт, выбрала из листов один, до половины запечатанный.

- Кайро Ирина Юрьевна, 22 года. Секретарь-референт холдинга «Евраз». Официально в штате с февраля прошлого года. Вятский институт дополнительного образования. Боже мой! – Татьяна трагически заломила руки. – Вятский институт… нет, я с ума сойду… дополнительного образования! Не замужем, кандидат в мастера спорта по синхронному плаванию. Увлечения: театр, структуральная лингвистика, участник программы «Greenpeace» по спасению китов.

- По спасению китов, - Настя молитвенно сложила ла-

дони, - она святая!

- Опять язвишь! Она одна в списке женщина, понимаешь?! – Татьяна поднялась и снова принялась ходить.

- Ну и что.

- Хорошо подумай: собрание директоров компаний – мероприятие серьезное, нешуточное – а он берет с собой референта совершенно без опыта работы. Неумеху, только-только из института, девчонку, годную разве что СМСки на телефоне набирать.

Настя нашла среди бумаг несколько фотографий.

- Это она?

- Она.

- Какой у тебя хороший осведомитель. Наверное, много ему платишь?

15

Снимки были сделаны, должно быть, с корпоративной вечеринки и показывали одну и ту же девушку. Очевидно, у деловых людей стало в моде держать секретарш не модельной, а исключительно спортивной

внешности. Девушка не позировала, а была заснята в тонкостях своего естественного поведения. Вот она в тесном окружении мужчин, совершенно не проявляя к ним интереса, смотрит выше и левее камеры. Вот с микрофоном кокетливо улыбается и показывает кому-то кончик язычка. Свободное платье на ней явственно подразумевало под собой идеальную фигуру.

- Красотка, - призналась Настя.

- Скотина! – выдала Татьяна и вдруг тихо захныкала.

- Этого еще не хватало! А ну возьми себя в руки! Что здесь ненормального – брать с собой на собрания молодых сотрудниц?

- Давай-давай, успокаивай меня! Дура ты, вот кто! Он скотина, а ты дура! Куклу он себе взял поиграться, неужели не понятно! Думаешь, у него времени там на это не будет? Смотри, как хитро придумал: секретарь- референт и никто, даже родная супруга не заподозрит ничего такого.

- Накручиваешь ты на себя. Знаю я Андрея.

- Откуда? Сама, небось, к нему подкатывала?

Стало быть, она решила видеть ситуацию именно в таком свете. Значит, наизнанку вывернись, ничего уже не поможет.

- Перестань, слышишь, - буркнула Настя.

- Почему? Ну, почему он не взял меня с собой! Если б хоть слово сказал, шиш бы он без меня улетел. А то ведь позвонил из аэропорта и фьють.

- Просто формат собрания у них такой. Есть формат «без галстуков», а у них «без жен», - попробовала сострить Настя, и тут же пожалела.

- Настюха, простота ты наивная! – сорвалась в истерику Татьяна. - Ничего мы с тобой не можем! Ты посмотри на неё! Какой мужик против такой устоит? А мужики, как козлы – куда повели, туда и пошел! Нечем нам с ними тя-

гаться!

16

- Как это нечем! - чуть не крикнула ей в лицо Настя. - Как это нечем?! Тем, что мы - матери детей этих мужчин!

Татьяна отошла и спокойно ответила:

- Думаешь, хоть один это понимает? - она взяла с подзеркальной полки раскрытую книгу. – Тем более, когда высокое положение, когда семья за тридевять земель. Вот, послушай:

« … Она была ему никем – женщина, которая всегда проходит мимо. На улице и на лестничном пролете она пройдет мимо любого мужчины, может, обменяется с ним взглядом, только никогда не заговорит, не даст надежду и не попросит о помощи. Она есть и останется ничьей, потому

что всегда проходит мимо, женщина-призрак, посланная в мир назло мужчинам, возомнившим, будто имеют над женщинами абсолютную власть, мужчинам, породившим оплошное мнение о женской слабости. Что же, вам и только вам она будет являться в уличной толпе, в трамвайном вагоне. И вы узнаете, чего стоит ваша властность, как только посмотрите ей в глаза. Она никогда не станет вашей. И тем тяжелее вам будет, когда посеянное ею томление в себе ощутите…»

Татьяна захлопнула обложку.

- Поняла, как с ними нужно? Уф, что-то я расклеилась.

Ты, мать, про наш разговор никому ни гу-гу. Даже своему повелителю, - она достала из ридикюля пудреницу и принялась устранять красноту под глазами. -

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.